

М.Я. Клейнман

Царицын-Сталинград

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.Я. Клейнман**
Царицын-Сталинград / М.Я. Клейнман – М.: Книга по Требованию, 2013. –
232 с.

ISBN 978-5-458-23461-0

ISBN 978-5-458-23461-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

но перетаскивали свои суда с Дона на Волгу, используя стародавний волок выше нынешнего Сталинграда.

Хазарское царство после разгрома его русскими дружинами не могло уже оправиться. Обширные территории нижневолжских и донских степей в XI—XII веках были заселены многочисленными племенами половцев-кипчаков, являющихся кочевыми народами, издавна населявшими степи Волги и Дона.

Борьба с половцами была одной из героических страниц в истории Киевского государства. Ей посвящена замечательная поэма неизвестного автора «Слово о полку Игореве».

В XIII веке Нижнее Поволжье и, в частности, местность будущего Царицына—Сталинграда стала центром золотоордынского царства татар, основатель которого хан Батый, внук Чингис-хана, в 1237—1240 годах с огнем и мечом прошел через русские земли.

Мужественно сражался русский народ против захватчиков, но в неравной борьбе, раздираемая на части междоусобиями князей, пала русская земля под ударами сильнейшего войска кочевников. Русский народ, приняв на себя всю тяжесть монгольского удара, истощив его наступательный порыв, спас народы Запада от ужасов татарского ига.

На два с лишним столетия татарское господство задержало развитие русского народа, сумевшего, однако, и под «иссушающим самую душу народа игом» (Маркс) вновь собраться с силами, чтобы сбросить позорные цепи татарской неволи. Забрав тысячи пленных, разрушив десятки цветущих русских городов, разорив дотла сотни селений, посеяв горе и смерть, ушли татары на Нижнюю Волгу, основав здесь в 50-х годах XIII века свое феодальное государство — Золотую Орду.

Центром золотоордынского царства стал город Сарай близ нынешнего районного центра Ленинска, на р. Ахтубе — левом притоке Волги. Село Сарай существует и поныне, приблизительно на том же месте, где находился Сарай XIII—XV веков.

По всей Нижней Волге от Астрахани до Саратова, по Ахтубе и Дону были раскинуты многочисленные татарские поселения и города, в том числе были они и на месте современного Сталинграда.

На одной из географических карт Европы XIV—XV веков, составленных западноевропейскими путешественниками, в районе Нижней Волги по р. Волге, Ахтубе, а также Нижнему Дону помещен ряд татарских городов. Среди них — Бельджамен у нынешней Дубовки, Тарнтал на р. Нижней Мечетке на северной окраине Сталинграда. На левом берегу Волги отмечены города Кавасе и Кавапсо. На их месте расположены современные поселения, входящие в состав нашей области. Показания географов XIV—XV веков подтверждаются материалами археологии и свидетельствами современников.

Кроме указанных городов, существовало много укрепленных городищ, становищ. До сих пор быгуют легенды, говорящие о якобы существовавших в районе современного Сталинграда, на правом высоком, тогда более лесистом берегу, ханских дворцов, мест охоты и т. д.

Татарские города и поселения на Нижней Волге и, прежде всего, Сарай имели разноплеменный состав населения. Большой процент населения составляли русские, в частности, ремесленники, насильственно согнанные сюда золотоордынскими захватчиками.

Отсюда, с Нижней Волги, в 1380 году повел Мамай свои полчища на великого князя Московского Дмитрия Ивановича Донского, задумав стереть с лица земли русский народ. Здесь же в волжских и ахтубинских камышах прятался Мамай после разгрома на Куликовом поле 8 сентября 1380 года.

Видела наша волжская земля орды могущественного и жестокого Тимур-Ленга (Тамерлана), обрушившегося в 1395 году грозной лавиной на Золотую Орду, надломленную в Куликовской битве. Тамерлан разгромил Сарай, Бельджамен и другие татарские города и селения Нижнего Поволжья.

Здесь же, на Нижней Волге, в 1556 году русские рати царя Ивана IV Грозного уничтожили остатки золотоордынского ханства — Астраханское царство татар, положив тем самым последний камень в здание освобожденного от татарского ига русского централизованного Московского государства.

Основание Царицына как русского города на Нижней Волге относится ко второй половине XVI века, ко времени Ивана Грозного и его ближайших преемников Федора Ивановича и Бориса Годунова.

С завоеванием Казанского и Астраханского царств вся Волга стала русской рекой, от истоков до устья. Старейший водный торговый путь на Восток, плодородные земли Заволжья, богатые рыбные ловли стали объектами для феодальной эксплуатации их помещиками, церковью и купцами. Но беспокойно было на этой далекой юго-восточной окраине огромного Московского государства. Татары ногайской и крымской орд, позже — калмыки создавали опасность восточным границам Руси.

Экономическое значение Волги и ее бассейна уже тогда было велико. Волга снабжала рыбой значительную часть русского государства. Немалое место занимало соледобытие под Астраханью.

Вот почему правительства Ивана Грозного, Федора Ивановича и Бориса Годунова принимали чрезвычайные меры по охране волжского пути и защите окраин от набегов кочевников.

Известный исследователь истории Нижнего Поволжья Гераклитов упоминает о трех мероприятиях русского правительства, направленных на охрану волжского пути, а именно:

- 1) посылке специальных отрядов стрельцов с торговыми караванами,
- 2) устройстве сторож — непрерывной линии воинских караулов по волжскому пути и
- 3) постройке постоянных крепостей — острогов, снабженных крепкими гарнизонами стрельцов¹.

Вскоре последнее мероприятие — постройка постоянных укреплений — острогов — стало главным средством в руках правительств Федора Ивановича и Бориса Годунова для укрепления безопасности восточной окраины Руси.

В 1586 году была построена Самара. Вслед за ней строятся Царицын и Саратов — в 1589 и 1590 годах.

Из ряда источников, в частности из дневника Христофора Барро — агента английской торговой компании,

¹ Гераклитов А. А. История Саратовского края в XVI—XVIII вв., изд. 1923 г., стр. 118.

проехавшего в Астрахань в 1579 году, известно, что на Царицынском острове против впадения реки Царицы в Волгу, было 50 стрельцов, несущих караульную службу, но о городе или крепости Барро не говорит.¹

В 1589 году на острове против впадения р. Царицы в Волгу историки отмечают наличие города-ostroга — Царицынской крепости. Этот год и является годом основания Царицына.

В I томе дополнений (стр. 212) к «Актам Историческим» помещена грамота от царя Федора Ивановича.

«На Переволоку воеводам нашим кн. Григ. Осиповичу Засекину да Роману Вас. Олферьеву да Ивану Афан. Нащокину.

Которые суды отпущены из Казани на Переволоку для лесовой возки с вами со кн. Григорием и Иваном, и как даст бог город и острог сделаете и вы бы у себя на Переволоке оставили для тутошних посылок из тех судов сколько пригоже для тутошних дел пригодятся, а лучшие бы суды отослали в Астрахань на наши Астраханские обиходы».

Грамота относится ко 2.VII 7097 года (1589)².

Это был древний островной Царицын.

Цель постройки города на «Переволоке» определялась как задачами обороны волжского пути на самом опасном для него участке, так и стремлением правительства вести из Царицына глубокую разведку в земли донских казаков, крымцев и ногайцев. Это был своеобразный ключ-город, запиравший выход на Волгу с Дона.

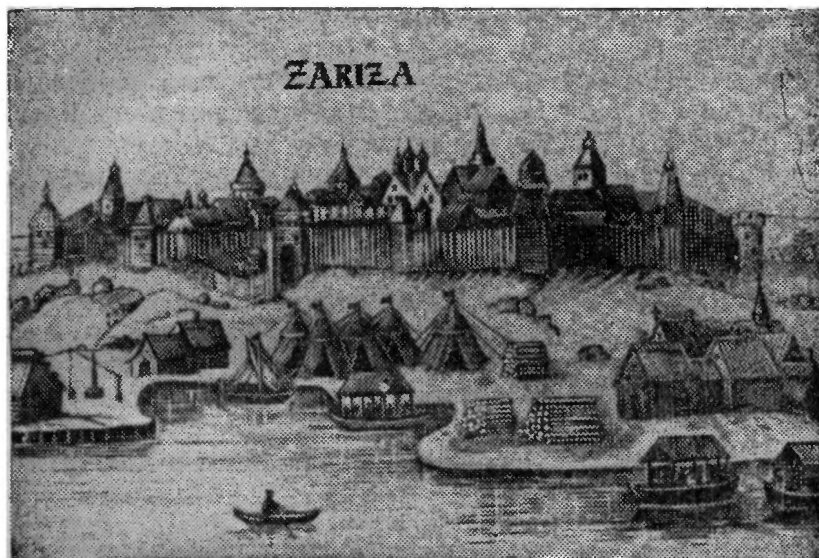
Происхождение названия города не совсем ясно до сих пор. Большинство исследователей, среди них и Гераклитов, связывает происхождение города с названием речушки Царица и Царицына острова, где был построен первый город.

Вокруг названия речки Царица существует много легенд, наиболее типичной из которых является рассказ о том, что у хана Золотой Орды была дочь, принявшая христианскую веру и за это сброшенная с крутого обрыва в реку, названную Царицей.

Некоторая часть исследователей считает название

¹ Гераклитов А. А. История Саратовского края в XVI—XVIII вв., изд. 1923 г., стр. 131.

² Там же, стр. 138.

Царицын в 1636 году (по рисунку А. Олеария).

Царицын видоизмененным именем Сарачин — города, якобы стоявшего при татарах на месте Царицына. Сарачин происходит от Сара-Чин — желтый остров, Сарысу — желтая вода.

Минх в «Историко-географическом словаре Саратовской губернии», т. I, стр. 1263, приводит ряд свидетельств о том, что город получил имя в честь жены царя. В книге «Большого чертежа» — конец XVI — начало XVII веков — подчеркивается название острова как Царицына острова.

Надо полагать, что в названии города причудливо сочеталось то и другое, закрепившись как имя города на «Переволоке».

Островной Царицын существовал недолго. Он погиб в начале XVII века, очевидно сгорел. Вновь город был построен в 1615 году царицынским воеводой Мисюром Соловцовым на правой, горной, стороне Волги, на мысу, образованном впадением в Волгу р. Царицы.

С точки зрения военно-стратегической место для постройки крепости было выбрано очень удачно — крутой берег Волги и Царицы создавал естественную защиту города, дополненную искусственными сооружениями.

В период польской интервенции в русские земли в начале XVII века Царицын был охвачен волнениями против правительства Бориса Годунова и Василия Шуйского; народ боролся против тягот боярских поборов и притеснений воевод, а также и за независимость Руси.

Весной 1623 года московский купец Котов ехал Волгой в Персию. Проезжая мимо Царицына, Котов в своих путевых записках отметил:

«А на Царице город стоит на горной стороне, невелик, стоящий тын башни рубленые, круглые; на горе стоит невысоко. А под ним гора пошла исполога. По нижнюю сторону города речка тече, что ручей, а ехать лодкой нельзя.

Около Царицына города кругом степь, а город стоит над Волгой, дворы в ряд, и храмы все в городе.

Кругом города надолбы и всякая скотина для татарского прихода, а от Царицына ход на Дон полдня, ход степью, а выходит на пять изб»¹.

Через несколько лет (в 1636 году) мимо Царицына проплыл Адам Олеарий — гольштинский дипломат, секретарь гольштинского посольства, отправленного в 1633 году из Гольштинии в Московское государство и Персию с целью установить прямые торговые отношения с этими государствами.

Олеарий так говорит о Царицыне, подтверждая описание рисунком:

«Город Царицын находится в 350 верстах от Саратова, лежит на правом берегу, на холме, невелик, построен в форме параллелограмма, с 6-ю башенками и башнями, и заселен одними стрельцами, которых живет в нем 400 человек. Стрельцы эти обязаны держать стражу против татар и казаков и служить охраной для прохождения мимо судов. Вскоре за Царицыном лежит Сарпинский остров. И на нем стрельцы пасут коров, которых их жены и дочери приходят доить часто без охраны»².

Царицынская крепость, как подсчитал Гераклитов,

¹ Гераклитов, стр. 199.

² Адам Олеарий. Подробное описание путешествия Гольштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах, в переводе Барсова 1870 г. с 3-го издания сочинения Олеария, книга 4, глава 8 или сборник «Исторические путешествия». 1936 г., Сталинград.

имела размеры приблизительно в ширину 40, в длину 80 сажен.

В начале XVIII века Царицын дважды посетил гаагский живописец и путешественник де Бруин. Он так описал город в 1703 году:

«... Царицын построен на невысокой горе и, как мне показалось, расположен четырехугольником и обнесен деревянной стеной.

Главная церковь каменная, но недостроенная. Остальные церкви деревянные...»

В 1707 году, возвращаясь обратно, де Бруин, снова побывав в городе, отметил, что «воздвигнута церковь из белого камня, равно как построен вновь, хотя и не вполне, и сам город, сгоревший в прошлом году».¹

В описании де Бруина перед нами уже город в полном смысле этого слова. Наряду с военным населением в городе образовалось посадское население, число которого к тому времени достигло тысячи человек. Посадское население занималось рыбной ловлей, частично садоводством. Имелись в городе купцы. Они вели розничную торговлю и занимались ростовщичеством. Значительное количество населения города составляла беднота, не имевшая собственных дворов. Она обслуживала торговые караваны, батрачила у купцов и богатых ремесленников, занималась бурлачеством.

Военная и гражданская власть в городе в XVII веке была в руках воеводы, опиравшегося на большой гарнизон стрельцов.

Имя нашего города прославлено в мощном крестьянско-казацком восстании, в крестьянской войне 1670—1671 годов.

В середине XVII века феодально-крепостнический гнет в Русском государстве принял форму крепостного права. Положение крестьянского и городского населения резко ухудшилось во время длительных войн с Польшей и Швецией. Выросли палог, они буквально душили трудовой народ. Итогом возросшего крепостного гнета был рост классовых противоречий. Волна городских восстаний 1648—1650 годов, 1662 года была грозной предшественницей крестьянской войны. Застрель-

¹ «Астраханский сборник», 1896 г.

диком ее выступило донское голутвенное казачество¹, которое непрерывно пополнялось беглыми крестьянами из Центральной России. Богатые казаки угнетали бедноту, положение которой ухудшалось день ото дня, тем более, что ход на Азовское море к татарам для добычи был закрыт Азовской крепостью турок. На «тихом» Доне кипел и бурлил нарастающий гнев обездоленного люда против казацкой верхушки и боярско-дворянской Руси.

В июне 1666 года с Дона к Воронежу подошел отряд донских казаков во главе с Василием Усом и направился к Туле. Приход Василия Уса усилил классовую борьбу крепостных крестьян. Сотни тульских помещиков, спасаясь, бежали на север. Василий Ус, возвращаясь на Дон, пытался взять Царицын, но потерпел неудачу. Царские воеводы Царицына, Саратова в страхе писали тогда правительству о «буйстве» вольного Дона и просили помощи.

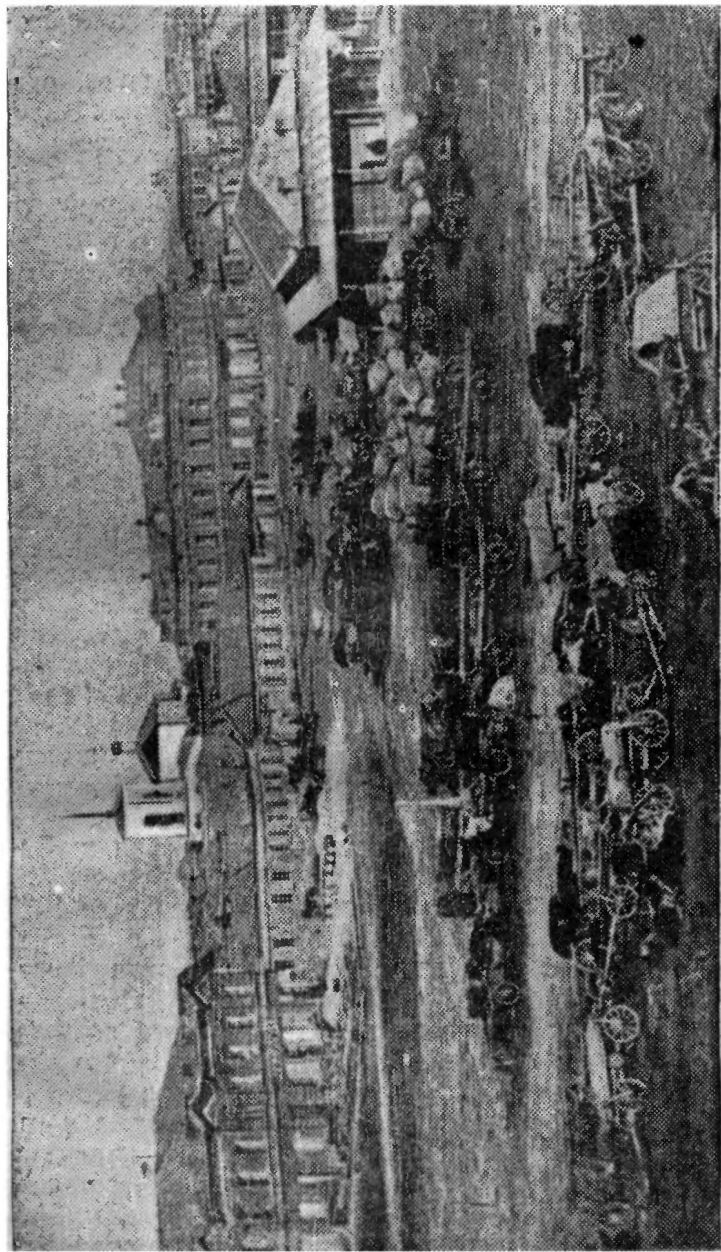
В обстановке стихийного нарастания революционного гнева широких масс крестьянства и казачьей бедноты достаточно было малейшего толчка, чтобы вспыхнул пожар народного восстания.

Этот толчок и был дан походом донской бедноты во главе со Степаном Тимофеевичем Разиным в 1667—1669 годах на Волгу и Каспийское море.

Весной 1667 года Степан Разин с большим отрядом перебрался с Дона на Волгу реками Иловлей и Камышинкой. Разорив на Волге большой торговый караван московского богача Шорина, Разин спускается вниз к Царицыну и останавливается в 4 верстах от города. Разин потребовал от воеводы Унковского прислать ему меха, наковальню, кузнечную снасть. Воевода выполнил все беспрекословно. Настроение царицынских низов и стрелецкого гарнизона было таково, что Унковский не мог решиться на борьбу с Разиным.

Пополнившись за счет перешедших на его сторону судовых рабочих и царицынской бедноты, Разин, миновав Черный Яр и Астрахань, и, пройдя одним из рукавов Волги, ушел сначала на Яик (Урал), а потом к персидским берегам Каспийского моря.

¹ Беднейшая и самая многочисленная часть донского казачества XVI—XVIII вв., населявшая верховья Дона и его притоков Хопра и Медведицы.

Центральная базарная площадь 1870 года (ныне рынок центра города).

Популярность его как защитника бедноты быстро росла, и к нему шли новые и новые отряды казачьей бедноты и беглых крестьян.

Атаман Сережка Кривой, собрав 700 казаков, разбив войска царицынского воеводы, прошел мимо Царицына и Астрахани, вышел к Разину, соединившись с ним у персидского города Решта.

В 1669 году Разин, возвращаясь из персидского похода, беспрепятственно вошел в Царицын.

Как в Астрахани, куда его вынуждены были пустить астраханские воеводы, так и в Царицыне Степан Разин пользовался сочувствием и поддержкой народа. Он вел себя в городе, как хозяин, установив крепкие связи среди населения.

В октябре 1669 года Степан Тимофеевич с казаками и частью бедноты города ушел на Дон. Обосновавшись в Кагальнике выше Черкаска, Разин всю зиму провел в подготовке к большому походу на Москву. Кагальник стал центром сбора беглых крестьян, холопов, казаков, городской бедноты. Отсюда писались в Царицын, Астрахань, Саратов и другие места разинские «прелестные» письма с призывом к народу идти на бояр и помещиков.

Ранней весной 1670 года Разин покинул Кагальник и двинулся к Паншину, городку на Дону. Здесь к нему присоединился Василий Ус. Они начали поход на Волгу. Часть войска шла пешим и конным порядком от Паншина к Царицыну. Часть войска с Василием Усом на стругах по Волге спустилась к городу.

Осадой Царицына руководили Степан Разин и Василий Ус.

С помощью царицынской бедноты Разин в мае 1670 года взял город. Воевода Тургенев и несколько человек заперлись в одной из угловых башен. Ее взяли штурмом.

Затем Степан Разин разбил у Денежного острова, под Царицыном, тысячный отряд стрельцов во главе с Лопатиным, присланный на помощь Царицыну.

В Царицыне Разин был почти месяц. Он ввел в городе казачье самоуправление. Жители разделились на десятки и сотни, выбрали городского атамана, сотских, десятских. Богачей лишили имущества, разделив его между беднотой. Ремесленники города изготовили Разину оружие.